

ученые относят судебное рассмотрение к одному из способов получения шляхетства.

Земскому суду также принадлежал надзор за правильностью действий гродского суда. В суд приносились жалобы на несправедливость должностных лиц, нарушение закона гродским судом и его незаконной жестокости и др.

И. И. Лаппо подчеркивал, что последнее возвышает земский суд над другими судами, являющимися первыми инстанциями в системе судоустройства Великого княжества Литовского, т. е. судами подкоморскими, гродскими и др. Так, на решения земского суда можно было апеллировать только к высшим судебным органам – Великокняжескому суду и Главному трибуналу.

В деятельности земского суда отдельного внимания заслуживает такое должностное лицо, как возный, который избирался поветовой шляхтой и утверждался воеводой. Возный не был отнесен к какому-либо конкретному суду, а принадлежал всем одновременно. Он вручал повестки для явки в суд, а также исполнял обязанности следователя, судебного исполнителя и пристава. Возный также присутствовал в качестве свидетеля при совершении гражданских сделок. И. И. Лаппо отмечал, что возный также имел право на возбуждение дела в случае нарушения закона или несправедливости.

Таким образом, появление земского суда свидетельствует о важном этапе развития судебной системы и права в феодальном обществе. В основу его деятельности был заложен принцип разделения властей, поскольку это был первый суд, независимый от местной администрации. Возникновение земского суда стало возможным, благодаря появлению и развитию писаного права, что в свою очередь способствовало появлению такой новой профессии, как юрист, каковыми являлись в рассматриваемый период не только судьи, но следователи и адвокаты.

Топольчан М. А.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА В СТРАНАХ АРАБСКОГО ВОСТОКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Топольчан Макар Александрович, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, makarius0402@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Орловская Е. И.

Главной особенностью мусульманского права, которая отличает его от иных правовых систем, является максимальная связь данной правовой системы с религией, а точнее с исламом, напрямую воплощая его догмы. Является довольно понятным и общепризнанным тот факт, что и другие религии часто влияли на законодателя и некоторые основополагающие правовые нормы как англо-саксонской, так и романо-германской правовой семьи. Многие правовые

концепции и вовсе связывают появление права с божественным, религиозным началом (теологическая теория). Однако мусульманское право является иным, и в большей мере за счет всеобъемлющего религиозного влияния на правовые нормы и правовую систему в целом, можно даже сказать, что в некоторых случаях составляющую «сердце» данной правовой системы.

Дифференциации стран, в которые интегрировано мусульманское право в той или иной форме, будет осуществляться в контексте общего влияния мусульманской религиозной догматики на правовые институты и право в целом, после чего уже можно будет говорить об общих тенденциях развития мусульманского права и его общего изменения, а также дан определенный прогноз дальнейшего развития мусульманского права в целом.

Первую группу составляют страны региона Персидского залива и Аравийского полуострова. К ним можно отнести Саудовскую Аравию, ОАЭ, Катар, Йемен, Иран, Пакистан, Судан и Бруней. Эти государства имеют общую черту, которая выражается в широком действии мусульманского права, которое охватывает собой как частное, так и публичное право. В ряде указанных стран оно является неотъемлемым базисом, «фундаментом» правовой системы. Именно главенствующая и фундаментальная роль мусульманского права в публично-правовых отраслях и его статус в качестве главного элемента правовой системы характеризуют современное правовое развитие этих стран. Причем мусульманское право действует здесь не только в формации доктринального изложения/доктрины, но и в качестве определенной системы нормативных правовых актов.

Из данной группы стоит более подробно описать Саудовскую Аравию, которая остается единственной мусульманской страной, где мусульманское право продолжает применяться главным образом в традиционной форме доктрины. Многие ключевые отрасли права в этой стране до сих пор не кодифицированы. Это относится прежде всего к тем элементам правовой системы, которые целиком ориентированы на нормы фикха. В частности, пока не принят ни семейный, ни уголовный кодексы. Центральное место мусульманского права в саудовской правовой системе закреплено Основным низамом (регламентом) о власти 1992 г.

В Саудовской Аравии принято довольно большое количество законодательных актов, именуемых низамами, прямо основанных на положениях традиционного фикха (шариата). Следовательно, можно сделать вывод, что низамы подтверждают, «легализуют» центральное место традиционной религиозной догмы (выраженной через фикх) в правовой системе страны. Яркими примерами основных низамов, не считая Основного, являются низам о труде и рабочих от 1969 г., низам об иностранных инвестициях от 1978 г. и, к примеру, низам о торговом суде от 1930 г. (который в большей степени является переработанным Торговым кодексом Османской империи еще от 1850 г.), Следует также отметить и тот факт, что банковская и страховая

системы Королевства Саудовской Аравии находятся в непосредственном подчинении у основных норм и требований шариата. Данное правовое положение также закреплено в соответствующих низамах.

Вместе с тем в целом мусульманское право действует в указанной стране преимущественно в форме доктрины, а низамы, согласно официальной концепции, регулируют лишь организационные и процедурные вопросы реализации его норм. Из-за этого, к примеру, в Саудовской Аравии существует принятый низам об уголовном процессе, который является определенной заменой уголовному кодексу.

Во вторую группу входят все оставшиеся правовые системы других арабских стран, такие как Марокко, Тунис, Ливия, Египет, Бахрейн, Катар. Конституции некоторых стран из данной группы, таких как Бахрейн и Египет, к примеру, закрепляют статус шариата или его принципов как основного источника законодательства. Но все же при этом, в отличие от первой дифференцированной группы, в данных странах отсутствует «стержневой принцип», реальная «фундаментальность» мусульманского права в контексте правовой системы и как общественных, так и государственных институтов. Принципы ислама и шариата могут закрепляться в различных нормативных правовых актах данных стран, например Конституции (как в Марокко и Тунисе), но при этом данное закрепление будет нести определенно символический, историко-культурный подтекст, но никак не решающую норму. В своей основе, мусульманское право в данных странах регулирует сферу брачно-семейных отношений, а также иных сфер, напрямую связанных с религиозными принципами и заветами, например: организация процессий, парадов, погребальных служб и так далее (однако это к праву уже полноценного отношения не имеет).

В качестве примера стоит привести Тунис, который одновременно входит во вторую группу, однако при этом качественно выделяется от остальных ее представителей. Последняя конституция Туниса была принята в 2014 г. и является сверхновой. В ее первой статье закреплена государственная религия – ислам. При этом в данной конституции имеется довольно обширная социальная база (ст. 12, ст. 48), а также довольно широкий спектр как личных (ст. 22, ст. 23), так и политических прав (ст. 31, ст. 35).

Также стоит отметить, что современное исламское право существенно отличается от традиционного по форме и содержанию. Отличия также можно увидеть и в соотношении религиозной догматики с позитивным законодательством. В современных правовых системах мусульманское право сравнительно реже выступает в традиционной форме доктрины, которая остается его ведущим источником в немногих странах и лишь применительно к отдельным отраслям. В большинстве случаев его нормы закрепляются в принимаемом государством законодательстве. В итоге доктрина в качестве основного источника исламского права замещается законодательством.

Позитивные правовые системы мусульманского права в их современном виде различны между собой, так как общественное развитие ряда стран очень разнообразно, а традиции также далеко не одинаковы. Представляется, однако, что в обозримом будущем модернизация мусульманского права не приведет к полному присоединению мусульманских стран к романской правовой системе или системе общего права.

Скорее всего, в ближайшем будущем, если давать прогноз развития мусульманского права, с высокой вероятностью произойдет определенный синтез как понятий, так и категорий, которые будут заимствованы из западной правовой семьи с одной стороны, и методов подхода и логической интерпретации, основанных на традициях мусульманского права, с другой.

Фурс А. Д.

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Фурс Анастасия Денисовна, студентка 1 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, nastafurs47@gmail.com

Научный руководитель: ст. преподаватель Иванова Т. В.

Основными источниками права в Древней Руси являлись обычаи, уставы князей, договоры Руси с Византией, церковные уставы и один из самых известных древнерусских памятников права XI в. – Русская Правда. В Русской Правде уже регулировались уголовные, гражданские, семейные правоотношения. Основными источниками правового регулирования брачно-семейных отношений в Древней Руси являлись в первую очередь обычаи и нормы церковного права, а также византийское законодательство.

С принятием христианства на Руси брачно-семейные дела были отнесены к компетенции православной церкви и регулировались нормами церковного права. Ввиду подчиненности русской православной церкви византийской, византийское законодательство о браке и семье оказало значительное влияние на формирование важнейших правовых институтов в данной сфере. С X в. регулирование брачно-семейных отношений осуществлялось по византийскому законодательству, нашедшему свое выражение в распространенных на Руси Номоканоне и Кормчей книге.

Обручение жениха и невесты, получив религиозное освещение, становилось нерасторжимым и равным по силе венчанию. Христианский брак заключался с соблюдением многих условий, которые были предусмотрены византийским законодательством и применялись на Руси. Например, установленный законом возраст: по Эклоге – это 15 лет для мужчин и 13 лет для женщин, а по Прохирону – 14 и 12 лет соответственно. В русском праве последовательно поддерживалась норма о минимальном брачном возрасте для